
ЭВОЛЮЦИОННАЯ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

БОНДАРЕНКО Ирина Алексеевна, кандидат экономических наук, доцент, Армавирский государственный педагогический институт, Россия

ЧАРАХЧЯН Константин Каренович, кандидат экономических наук, доцент, Армавирский государственный педагогический институт, Россия

Глобализация как явление, затрагивающее все стороны жизни современного человечества, приняло устойчивый характер и вызвало противоречивые тенденции. О глубине последствий данного явления можно судить по размаху антиглобалистского движения, сделавшего своей ареной буквально весь мир. В исследованиях, посвящённых проблемам глобализации, обычно присутствует эмоциональная окраска, вызванная отношением автора к последствиям вовлечения населения планеты в данный процесс. Развёртывание процесса глобализации происходило в конце XX века и происходит в настоящее время под воздействием и объективных, и субъективных факторов. Отношение к ней во многом зависит от того, каким из этих факторов отдаётся предпочтение.

Глобализация – это формирование единой системы взаимосвязей фирм, народов, государственных организаций. Глобализации способствовали технический прогресс (особенно в информатике), развитие международного обмена (торговли, фондовых рынков, бирж), либерализация внешнеэкономических связей (в т.ч. привлечение иностранных капиталов). Безусловно, имел существенное значение и политический фактор сплочения большинства промышленно развитых стран – борьба с социалистическим лагерем. Ради победы в экономической и политической борьбе промышленно развитые страны создали межгосударственные организации, признали первенство США, стремились распространить своё влияние на Третий мир. Развернувшаяся глобализация воздействует на содержательные элементы хозяйственных систем, в том числе на институты и на национальные экономики, преобразуя их. Национальные институты вынуждены приспособливаться к функционированию в глобальном пространстве. Процесс глобализации сопровождается не только появлением и оформлением новых социальных институтов, но созданием целых институциональных систем, обеспечивающих, в конечном счёте, достижение компромисса между различными субъектами общественных действий, преследующих противоположные цели и находящиеся, подчас, в конфликте друг с другом. В соответствии с парадигмой Д. Норта [3], с течением времени должна происходить замена любых институтов на новые, исходя из целесообразности достижения консенсуса между заинтересованными сторонами-участниками соответствующих взаимодействий (государства, организации, домохозяйства, индивидуумы). Таким образом, институциональные трансформации являются непрерывными, постоянно происходящими процессами. Способствующие глобализации неинституциональные процессы постепенно приобретают устойчивость, функциональность и получают статус институтов. Некоторые из них могут принять организационное оформление. Регулирующее воздействие с позиций либерального глобализма на бюджетную политику государств уже несколько десятилетий оказывает МВФ. Однако его полномочия позволяют

влиять лишь на страны-участницы. Инструментария и компетентности МВФ явно недостаточно для современной и, тем более, будущей глобальной экономики. Специалисты в области международных экономических отношений всё чаще указывают на необходимость выработки и соблюдения определённых правил, способных ограничить произвол правительств в их бюджетной политике. Подобные нормы, утверждённые законодательно либо принятые в качестве своего рода «общественного договора», способны выправить те отрицательные стороны в деятельности национальных правительств, которые под нажимом электората или собственных амбиций склонны расходовать больше, чем позволяют доходы [2]. Тем самым данные правительства перекладывают бремя выплаты государственных долгов на будущие поколения и создают угрозу стабильности не только своей, но и всей глобальной хозяйственной системе.

Вместе с тем, продолжают существовать институты, которые обеспечивают национальную безопасность и создают некоторую автономность национальной экономики. Одним из таких «традиционных» институтов служат центральные банки национальных государств и их золотовалютные резервы. В процессе глобализации создаются и новые институты, принадлежащие глобальной системе (наднациональные или транснациональные). Глобализация обновляет систему экономических институтов, создавая одновременно конфликт старых и новых. Институты борются за влияние, ресурсы, перспективы развития. Глобализация не сразу сопровождается появлением соответствующих экономических и социальных институтов, получает адекватное институциональное оформление.

В современном обществе кроме традиционных сфер – экономической, политической и культурной – правомерно выделение в качестве самостоятельных социальных пространств правового поля и социально-стратификационного поля [5]. Каждое из выделенных социально значимых пространств индуцирует свои собственные институты – правила игры, выраженные в определённых регламентациях. Будучи неизбежно взаимосвязаны друг с другом, они в совокупности образуют целостную, хотя и незамкнутую институциональную систему конкретного сообщества. Постоянные действия (взаимодействия) членов функционирующих институтов, связанные с движением всех видов ресурсов, могут непосредственно и не сопровождаться институциональными переменами. Однако накапливаемые изменения в традиционных институтах власти, управления, бизнеса и т.д. рано или поздно, прежде всего, вследствие ресурсных изменений, приобретут институциональное оформление [5]. Так, например, происходит унификация требований, предъявляемых к квалификации рабочей силы, уровню подготовки и навыкам специалистов, что позволяет им эффективно действовать в компаниях разных стран мира.

Условием успешного развития глобализации служит появление институтов, которым выгоден процесс глобализации. Эти институты играют роль локомотивов глобализации экономики. Таковыми могут выступать не только корпорации (ТНК), которые явились ведущим фактором интернационализации экономики промышленно развитых стран, но и, например, региональные образования. Данное явление характерно для обширных по территории стран, особенно имеющих многочисленных соседей. Например, географические и природные условия таких российских регионов, как Сибирь или Северный Кавказ, создают выгодные условия участия расположенных на их территории хозяйствующих субъектов в глобальных экономических связях. Тем самым будет повышаться уровень включённости всей страны в мирохозяйственные отношения. Реализованный в кратчайшие сроки проект транзита газа через территорию Северного Кавказа «Голубой поток» позволит реализовать свои экономические интересы нескольким сопредельным странам.

Региональная интеграция представляет собой лишь одно из условий изменения текущего состояния экономики. Институционализация наметившихся изменений выступит фактором развития уже не только данного региона, а всей экономической системы страны. В связи с этим представляется уместным использование в качестве инструментария исследования общественных процессов категорий О. Конта «социальная статика» и «социальная динамика». Представляется, что в статическом аспекте результат действия

институтов и неинституционализованных факторов отражает вектор текущего состояния национального хозяйства. В динамическом аспекте институциональные изменения (корпоративной структуры и государственного национального экономического управления) вместе с неинституциональными технико-экономическими, политическими и прочими социокультурными изменениями определяют вектор долгосрочного развития соответствующего социального пространства. При этом в ряду институциональных изменений целесообразно выделять постоянно действующие, поддающиеся структуризации перемены, например, международную специализацию, и случайные перемены, выступающие результатом бифуркационных процессов.

В конце XX века возникли институты, которые пытаются управлять глобализацией. Однако они пока ещё не конституировались в качестве самостоятельных хозяйственных структур. Так, глобализацией пытались управлять в 90-х г.г. государственные организации промышленно развитых стран. Несмотря на ограниченность подобного регулирования, процесс глобализации пока не вступил в противоречие с их важнейшими экономическими интересами. Ключевая проблема управления процессами глобализации – структуризация внутренних, имманентно присущих институциональных порядков.

По отношению к управлению глобализацией через совокупность экономических институтов у специалистов сложились две точки зрения. Одна – оптимистическая. Так, Дж. Стиглиц полагает, что проблема заключается не в самой глобализации, а в том, как она управляется [1]. Пессимистический подход выразил В. Иноземцев: «Самые искренние намерения создать демократические политические структуры для управления мировыми экономическими процессами вряд ли имеют сегодня шанс реализоваться на практике» [4].

Даже если бы глобализация осуществлялась стихийно, без чьего бы то ни было целенаправленного воздействия, она не могла бы быть не только равно выгодной для вовлечённых в неё стран, фирм, домохозяйств, но и просто выгодной для всех. Причина кроется в неравномерности экономического и социального развития, а также в существенном различии их уровней. Вместе с тем, в результате глобализации происходит постепенное сближение социально-экономических структур различных стран мира. Открывается возможность плавного и без серьёзных столкновений и конфликтов включения субъектов хозяйственной деятельности, ранее ограниченных рамками национальных институтов, в международные экономические отношения.

Однако деятельность в глобальном пространстве, выгодная для отдельного участника или группы таковых, может наносить ущерб остальным субъектам, оставшимся в традиционной национальной структуре экономических взаимосвязей. Например, сверхприбыли ряда российских компаний вследствие благоприятной внешнеэкономической конъюнктуры начала XXI века не вызвали адекватного роста промышленного и сельскохозяйственного производства в целом по стране. Поэтому представляется перспективным управляемое со стороны национальных институтов вхождение субъектов страны в мирохозяйственные связи, своеобразная фильтрация потоков товаров и ресурсов.

Велико влияние на экономические процессы правовых институтов. В этой сфере национальные правовые нормы имеют до сих пор явный приоритет над международными. Поскольку глобализацию следует рассматривать на уровнях индивидов (домохозяйств), фирм и государств, то важно учесть, что в глобальной экономике действуют юридические лица определённых государств, подчиняющиеся их законодательству (юрисдикции). Это сказывается на поведении и интересах данных субъектов. События последних лет демонстрируют серьёзное противоречие между экономической и правовой составляющими глобализации. Иными словами, международное право «не поспевает» за глобальными экономическими и политическими изменениями.

Основа глобализации – формирование международного производства. Производство концентрируется у нескольких сот крупнейших ТНК, деньги – у нескольких десятков крупнейших банков. ТНК выступили теми экономическими институтами, которые подготовили глобализацию. Они поставили многие государства перед фактом участия в

глобальных процессах. В рамках ТНК сочетаются межотраслевое и внутриотраслевое разделение труда. Стимулом к развитию внешнеэкономических связей становятся уже не сравнительные преимущества, а выгоды специализации и экономия на масштабах производства. Для деятельности ТНК важны гарантированные внешние рынки. Они заинтересованы в максимальной свободе своей хозяйственной деятельности в масштабах мира. Мир должен был открыться, но открыться так, чтобы дать ТНК максимальную выгоду. ТНК и ТНБ обеспечивают международное движение капитала в форме прямых инвестиций. Ежегодный вывоз капитала вырос примерно с 100 млрд. долл. в середине 80-х годов до примерно 830 млрд. долл. в 1999 году. Сегодня инвесторы должны распределять свои вложения не только между регионами, но и между отраслями. В особенности это относится к таким отраслям как high-tech и фармацевтика, которые оказались в наибольшей степени затронутыми глобализацией. За последние три-пять лет принадлежность компаний-эмитентов к тем или иным отраслям экономики стала оказывать на инвестиционную привлекательность их акций большее влияние, чем национальная принадлежность.

Разделение труда приняло новую глобальную форму. В глобальном разделении труда специализация основывается на применении видов ресурсов. Во-первых, характер специализации обусловлен историческими факторами, включая и природно-демографические. Во-вторых, правящие классы стран мира получили вполне ощутимую выгоду от включения в глобальное разделение труда вне зависимости от вида поставляемых ресурсов и благ в мировое хозяйство. В-третьих, изменение участия той или иной страны в глобальном разделении труда, если её вклад значителен, может оказаться весьма болезненным для всей глобальной экономики и ударить по экономическим интересам правящих классов всего мира. Разделение труда требует образования новых элементов (звеньев) мировой экономики, конституирующим признаком которых является специализация на определённых этапах и элементах воспроизводственного процесса, результатом которого выступает валовой мировой продукт.

В глобальной экономике идёт формирование следующих звеньев, получивших в научной литературе наименования: Центр, Полупериферия и Периферия. Между ними нет чётких и навсегда заданных границ, они охватывают страны с различным социально-экономическим устройством. Однако именно взаимодействие этих частей позволяет обеспечивать мировой воспроизводственный процесс в тех масштабах, которые он приобрёл к концу XX века. В глобальном разделении труда Центр берёт на себя создание информационного продукта, новых технологий и обеспечение всего мира финансовыми ресурсами, т. е. информационные и финансовые ресурсы поступают в глобальную экономику из Центра. Кроме того, Центр обеспечивает мир кадрами менеджеров, которых можно рассматривать как рабочую силу высшей квалификации. Полупериферия снабжает мир промышленной и сельскохозяйственной продукцией (продовольствием), промышленным оборудованием (материальные ресурсы), квалифицированной рабочей силой (трудовые ресурсы). Периферия снабжает мир сырьём (природные ресурсы), неквалифицированной и дешёвой рабочей силой (трудовые ресурсы). Территория Периферии служит для размещения экологически «грязных» производств и захоронения вредных отходов.

Современные государства и их интеграционные объединения, по нашему мнению, ещё не готовы взять на себя функциональные обязанности, характерные для каждого из трёх вышеупомянутых звеньев. Это касается даже промышленно развитых стран. Отсутствие готовности в полной мере «вписаться» в структуру глобальной экономики проявляется у них в протекционистской политике, таможенных ограничениях, затруднении доступа к частным источникам финансирования. Снятию подобных ограничений способствуют такие институты, как ВТО, двух- и многосторонние экономические соглашения правительств и неправительственных организаций.

Для организации выполнения всеми тремя частями глобальной экономики своих экономических функций, координации деятельности и сохранения профиля специализации возникнут институты, сосредоточенные на управлении каждой из этих частей мирового

хозяйства. Внешне эти институты могут носить интернациональный характер. По сути, – это будут комитеты по управлению в интересах высших групп (олигархов) мировой экономики. Эти новые экономические институты образуют свою иерархическую структуру. Возможно, что в неё войдут и некоторые из старых институтов, например, Мировой Банк.

Нормативный характер воздействия руководящих (управляющих) институтов на государства, фирмы, домохозяйства каждой из трёх частей глобальной экономики может быть разным, ибо различны объекты воздействия. Для каждого объекта необходим свой необходимый инструмент. Например, ТНК базируются в странах Центра. Их высший менеджмент – граждане Центра. Их капитал пополняется Центром и обогащает Центр. Однако действуют ТНК по всему миру. Через негласные соглашения с руководством ТНК и их политическую (и экономическую) поддержку можно воздействовать на различные элементы глобальной экономики. Экономическое влияние на хозяйствующих субъектов Центра можно осуществлять через развитые в этих странах институты гражданского общества, например, законодательство. На страны Полупериферии можно эффективно влиять через мировой финансовый рынок, ибо в Полупериферии нет достаточных сдержек и противовесов такому влиянию. На страны Периферии можно воздействовать через механизм ценообразования на готовые товары и сырьё, поставками «гуманитарной» финансовой и продовольственной помощи, подготовкой квалифицированных работников.

Институты глобальной экономики придают ей необходимую для функционирования стабильность. Эта институциональная стабильность делает возможным сложный обмен во времени и пространстве. Необходимым условием эффективности рынков является существование всевозможных каналов обмена, как экономических, так и политических, которые способствуют появлению устойчивых соглашений. Это условие поддерживается сложным набором ограничений, которые формируют институты. В перспективе следует ожидать стабилизации общей структуры мирового хозяйства, допускающей лишь некоторые изменения функциональной роли её элементов. Следствием может стать уменьшение неравномерности экономического и политического развития стран мира.

Вместе с тем, со временем система институтов глобальной экономики приобретёт и некоторую инерционность. Она начнёт преследовать и свои собственные цели: стабильность своего статуса (выражающегося в способности к безусловному контролю ситуации в мировой экономике) и экспансию (расширение границ влияния управляющих институтов и рост их исполнительных механизмов). Обе эти цели достигаются на основе расширенного воспроизводства МВП, но экстенсивным путём. Ибо интенсивный путь воспроизводства чреват качественным изменением факторов и условий производства, что потребует в перспективе изменения если и не самой структуры глобальной экономики, то хотя бы структуры самих управляющих ею экономических институтов. Экстенсивный же вариант развития мировой экономики довольно быстро столкнётся с количественными ресурсными ограничениями. Таковыми выступают, прежде всего, ограничения топливно-энергетических и природно-биологических ресурсов.

Какие именно выгоды получит та или иная страна от участия в глобализации зависит как от общемирового уровня развития, так и от уровня развития данной страны. При прочих равных условиях более выгодно занять место в Центре, ибо ценность информационных услуг (продуктов), новых технологий и, главное, доступа к принятию ключевых для мировой экономики хозяйственных решений растёт быстрее, чем ценность промышленной продукции и, тем более, сырья, из которой она производится. Однако быстрое и часто стихийное развитие технологии и её применение (примером может служить клонирование и другие достижения генной инженерии) открывают «ниши» для внедрения компаний «периферийных» и «полупериферийных» стран. Вместе с тем, глобализация позволяет использовать достижения других участников мирового хозяйства в уже готовом виде, сэкономя на НИОКР, отработке промышленного выпуска и создании новых торговых сетей. Даже высокоразвитые страны, в том числе США и Япония, получили существенный выигрыш от применения ряда достижений советской технологической и научной мысли.

Не следует забывать и о последствиях глобализации для отдельных фирм и домохозяйств. Несомненно, что глобализация ускоряет оборот потоков благ и ресурсов. В конечном счёте, это выгодно всем группам участников экономической системы. Для отдельного человека открывается возможность включиться в мирохозяйственные отношения, предлагая со своей стороны труд, идеи, предпринимательские способности и пр. и получая доступ к разнообразным потребительским благам и кооперации труда со стороны глобальной экономики. Вместе с тем, именно для обычного «маленького человека» открывающиеся возможности напоминают, скорее, возможность сыграть в казино или в лотерею с соответствующими шансами на успех. В реальности же этот «маленький человек» испытает на себе глобальное давление, выступит объектом глобальной эксплуатации. Его образ жизни всё более определяется неведомыми ему силами, чьё местоположение, интересы и действия невозможно спрогнозировать. Следовательно, одновременно с ростом свободы выбора направлений индивидуальной деятельности нарастает несвобода распоряжения этой деятельностью и отчуждение от неё. Осознание данного положения происходит прежде всего у наиболее подключённых к глобальным транспортным и информационным сетям массовых участников глобализации, т.е. населения промышленно развитых стран. Именно часть населения этих стран активно выступает в настоящее время с антиглобалистских позиций. Однако при любом варианте глобализации население, фирмы, государственные учреждения будут вынуждены приспособливаться к общим единым (при существенных региональных и иных различиях) «правилам игры».

Вместе с тем, при демократическом варианте развития глобализации в выработке этих правил через соответствующие институты смогут принять участие граждане и фирмы всех стран. При авторитарном варианте, который естественен при наличии страны-гегемона, условия глобализации и участия в ней будут диктоваться (более или менее мягко) высшими институтами, сформированными промышленно развитыми странами и контролирующимися ими.

Глобализация происходит неравномерно. Наиболее далеко глобализация продвинулась в финансовой сфере. Ежедневный объём валютных операций в мире превышает 1500 млрд. долл. Медленнее формируется общемировой рынок товаров, ибо сдерживается таможенными пошлинами и иными протекционистскими мерами. Ещё медленнее образуется глобальный рынок труда из-за низкой мобильности рабочей силы и визовых ограничений. В наибольшей степени оформился мировой финансовый рынок, «обросший» рядом межгосударственных, негосударственных, надгосударственных финансовых институтов. Объяснением быстрого продвижения глобализации в финансовой сфере может служить подвижность финансовых ресурсов и технические возможности их переброски (система безналичных расчётов, средства связи, разветвлённая банковская система), с одной стороны, и необходимость в «доставке» нужного количества средств в любую точку планеты в короткий срок (своеобразная система «капиллярного питания»), с другой.

В настоящее время основная часть активов ТНК размещена в странах Центра. Глобальное разделение труда сделает выгодным перемещение активов ТНК, занятых в сырьевых и топливных отраслях, в страны Периферии, а занятых в промышленных отраслях, применяющих массовые производства - в страны Полупериферии. Это позволит добиться новой ступени концентрации производства и, как следствие, «эффекта масштаба» из-за снижения средних издержек. Вместе с тем, практически исчерпаны резервы дешёвых трудовых и природных ресурсов. Это ведёт к росту производственных издержек в масштабе мировой экономики. Серьёзные глобальные последствия данного обстоятельства подчёркивает И. Валлерстайн: «Теперь мы достигли некоего предела, размер издержек слишком быстро подобрался к цене продажи. Это значит, что объём капитала, который вы аккумулируете, уменьшается» [6]. Сбой механизма накопления капитала вызовет, по мнению И. Валлерстайна, губительные для современной капиталистической мировой экономики процессы и крупные политические столкновения [6].

Тем не менее, глобализация придаёт корпорациям и некоторый «запас прочности». Мы полагаем, что создание олигополии в важнейших отраслях мировой экономики, независимо от территорий, где размещены соответствующие предприятия, даёт возможность поддерживать цены, выгодные участникам, но требует институтов, регулирующих, как минимум, квотирование. Рынок сбыта товаров данных корпораций уже практически стал всемирным. Кроме того, ряд новых технологий, например, цифровых, не требуют для применения (но не создания!) высококвалифицированной рабочей силы. Рынок в развитии информатики снизил затраты на тиражирование полезного эффекта и распространение его по всему миру. В результате для ТНК открываются новые горизонты извлечения сверхприбыли.

Распределение доходов в современной глобальной экономике таково, что 80% населения мира существенно отстают по совокупности доходов от «верхних» 20%, проживающих в промышленно развитых странах, ряде нефтедобывающих стран и новых индустриальных странах. Подобное соотношение характерно для периодов перехода от доиндустриального общества к индустриальному и от индустриального общества к постиндустриальному. Указанное соотношение групп населения косвенно свидетельствует о переходном характере нынешнего этапа глобализации. Недовольство бедного Юга богатым Севером грозит дестабилизацией мировой экономики, нарушением мирового воспроизводственного процесса. Поддержание статус-кво за счёт военно-политических институтов становится всё более дорогим делом. За пару лет «борьбы с международным терроризмом» бюджет США, пораженный своим гигантским профицитом, стал дефицитным. Как показала история, можно значительно эффективнее управлять обширными территориями не посредством военно-политической гегемонии сверхдержавы, а через доминирование страны-лидера в технологической и экономической сферах.

Для стабилизации глобальной экономики потребуется перераспределение монопольной сверхприбыли ТНК. Для изъятия части этой прибыли пригодны и национальные институты, например, налоговые. Для перераспределения в пользу бедных стран и групп населения, скорее всего, потребуются межнациональные или наднациональные (в случае явного сопротивления некоторых доноров) институты. По нашему мнению, МВФ, МБ, гуманитарные учреждения ООН мало пригодны для выполнения глобальных социальных функций. Экономические институты, выполняющие специфически социальные функции, должны будут войти в иерархию институтов глобальной экономики. Возможно, что на определённых этапах они приобретут первостепенное значение для дальнейшего развития мирового хозяйства. Состоявшаяся в марте 2002 г. в мексиканском г. Монтеррее Международная конференция по финансированию развития (МКФР) декларировала необходимость поощрения перехода к «всеохватывающей и справедливой глобальной экономической системе». Принятые конференцией решения сыграли свою роль в принятии администрацией США решения об увеличении на 50% в течение последующих трёх лет объёма помощи другим странам мира. Почти на столько же процентов намерен увеличить аналогичную помощь Евросоюз.

Процесс глобализации не отменяет национальные, прежде всего, государственные институты. Они позволяют эффективно управлять «на местах» как производством, так и распределением благ. Упразднение национальных экономических институтов усложнило бы глобальное управление воспроизводственным процессом, сделало бы его менее гибким, медленно действующим, что увеличило бы транзакционные издержки. Важно не только определять общую стратегию развития и координировать деятельность национальных хозяйств, но также необходимо сохранить возможность децентрализованного принятия решений. Это позволит расширить круг участников принятия решений и увеличит шансы выбора оптимального варианта.

Глобализация как исторический этап интернационализации хозяйственной жизни человечества означает рекомбинацию национальных экономических систем, придание им характера своеобразных органов мировой экономики. Если создание (на всех стадиях – от замысла до массового выпуска) благ, от которых зависит жизнь и благополучие миллиардов

людей, происходит усилиями фирм и организаций, размещённых в десятках стран мира, то экономика стала глобальной. Автаркия даже части стран мира (пока ещё, разумеется, не любых) привела бы, попросту говоря, к распространению массового голода.

Подведём некоторые итоги вышеизложенного. Существующие в настоящее время экономические институты глобализации придают её развитию односторонний и чреватый конфликтами характер. Слишком явно выигрывает от неё группа наиболее развитых стран, к которой примыкают активно включившиеся в мировую экономику «тигры» - новые индустриальные страны. Без возникновения новых национальных, межнациональных и, что наиболее сложно осуществить, наднациональных институтов регулирование мировой экономики будет воспроизводить поляризацию богатства и нищеты в планетарном масштабе. Вспышки неожиданных социальных и экономических кризисов, сбой в цикличности, падение к нулевым отметкам темпов экономического роста станут платой за широту ассортимента товаров и услуг, разнообразие используемых ресурсов и возможность поиска наиболее выгодного места для применения способностей.

Подобный сценарий развития событий в предстоящее десятилетие представляется нам более вероятным. В результате неизбежны «попятные движения», стремление к гипертрофированной регионализации и «глокализации», принятие рядом стран антиглобализма как официальной политической доктрины. Локальные военные конфликты и этнические столкновения усилят позиции сторонников моделей мобилизационной экономики. Вместе с тем, выгоды от включения во всеобщий поток информации, услуг, товаров, ресурсов, технологий достаточно привлекательны. Поэтому потребность в налаживании приемлемых для различных стран условий функционирования мировой экономики вызовет, рано или поздно, создание системы экономических институтов, которые обеспечат получение этих выгод самому широкому кругу участников разного уровня независимо от их расположения на нашей планете. В этом случае Центр, Полупериферия и Периферия станут, скорее, технолого-производственными, а не социально-экономическими характеристиками участия стран в глобальном разделении труда.

Литература

1. Stiglitz J.E. Globalisation and Its Discontents. New York: W.W. Norton&Co, 2002. - P. 214.
2. Kopits G., Symansky S. Fiscal Rules. Occasional Papers. № 162. - Wach., 1998. - P. 23.
3. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. – М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. - С. 332.
4. Иноземцев В. Стресс глобализации: благородное возмущение и упрямая реальность // Мировая экономика и международные отношения, 2002, № 11. - С. 113.
5. Мартынов А. Теоретический аспект исследования постсоциалистической трансформации: институциональный подход // Общество и экономика, 2002, № 8. - С. 8, 11.
6. Система переживает коллапс // Эксперт, 2001, №28 (288). - С. 17.

Поступила в редколлегию 27.02.2003 г.

© Бондаренко И.А., Чарахчян К.К.